

НАШЕ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ МОДЕРНИЗИРОВАТЬ РОССИЮ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАННУЮ РОССИЮ, НЕОБХОДИМО ОСОЗНАТЬ, ЧТО ОДНО ЯВЛЯЕТСЯ ПРЯМЫМ СЛЕДСТВИЕМ ДРУГОГО. ГОСУДАРСТВО УЗРЕЛО ГЛАВЕНСТВУЮЩУЮ РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСОКОНРАВСТВЕННОЙ И ГЛУБОКООБРАЗОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ И СДЕЛАЛО НА НЕГО СТАВКУ. МОДЕРНИЗИРУЯСЬ, ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО СЫГРАТЬ РОЛЬ ИНСТРУМЕНТА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. ТАКИМ ОБРАЗОМ, МЫ НАБЛЮДАЕМ МОДЕРНИЗАЦИЮ НЕ ОБРАЗОВАНИЯ, А РОССИИ – СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ.

Кто знает, может быть, мы действительно стоим у порога нового культурно-исторического витка в отечественной истории? Порог преодоления собственной ментальности в пользу pragmatизма. Для многих стран, перешагнувших подобный порог, этот шаг был естественен. Другие «принимали политические решения». Мы – из последних, колеблющихся. Ведь речь идет о сознательной и добровольной смене исторически сложившейся, но в нынешних условиях неконкурентноспособной ментальности на другую, pragmatично-реалистичную. Вроде, свою ношу и устарела и к земле тянет, а все же – своя, родная, многострадальная. Жаль ее на иноземные премудрости менять.

Цель оправдывает средства

Системность и целостность процесса модернизации российского образования зависит от тождественного понимания целей всеми участниками этого процесса. Если цели не прозрачны, то можно бесконечно и бесполезно заниматься преобразованием частностей. Возможно отсутствие единого

понимания целей модернизации – главная из причин, по которым все широкомасштабные эксперименты оказываются недостаточно успешными.

Современный научный подход к формулированию образовательных целей состоит в том, чтобы давать описание цели через продукт, который должен быть получен на выходе. Такое и цели модернизации, заданные продуктивно, могли бы многое прояснить. Гораздо уместнее говорить о модернизации образования через модернизацию его составляющих: структуры, содержания, технологии, контроля.

В документах, регулирующих ход модернизации, цели преобразования описываются привычным образом – что-то «улучшить», «развить», «сформировать». От цели остается лишь педагогическая мечта, достижение которой невозможно ни обеспечить, ни проверить. Не удивительно, что появляются стандарты образования или контрольно-измерительные методы для оценки качества учебных достижений, совершенно не связанные с заявленными целями. Так, в «Концепции модернизации российского образования до 2010

года» в качестве одного из приоритетов названо личностно ориентированное обучение. Но если мы попробуем оценить с точки зрения этой цели Единый государственный экзамен, то выяснимся, что он ей прямо противоположен! Вместо того чтобы раскрыть индивидуальный потенциал ученика, научить его созидать знания, программа предлагает собрать и острить всех под одну гребенку наголо до объявленного стандарта. Где логика?

Что вообще дает введение ЕГЭ? Какую часть общеобразовательных знаний удастся сохранить ученику, готовящемуся к этому тесту? По мнению неравнодушных педагогов, правильнее было бы, во-первых, поставить задачу разработать целостную систему контроля результатов средней школы. Во-вторых, определить, какое место в рамках этой системы занимает ЕГЭ. Существует множество форм образовательного контроля - зачеты, коллоквиумы, защиты творческих работ, семинары, контрольные работы. У нас же необоснованно ни педагогически, ни психологически выбор контролирующей схемы пал на форму экзамена.

Другое противоречие, возникшее из-за отсутствия целеполагающей основы, - это противоречие между стандартизованным ЕГЭ, с одной стороны, и профильным обучением с другой. Как узкоспециализированное образование может стыковаться с единым? Да и весь широкомасштабный эксперимент почему-то назван «совершенствованием структуры и содержания образования». А как же технология и контроль? Вероятно, они в полном порядке! Но изменение любого элемента системы влечет за собой изменение других. Поскольку в нормативных документах нет формулировки о том, как именно будет происходить положительная динамика трансформации этих составляющих, то направляется вывод - методологическая канва глобальных преобразований до сих пор не разработана.

Кто заказывает банкет?

Безусловно, инициатором и пользователем модернизации образования в первую очередь является государство, цели которого мы пытались уяснить в предыдущих разделах. Не нельзя забывать о том, что в процессе модернизации заинтересованы как общество, школа и учителя, так и сами ученики и их родители. Сегодня существует административный, политический, экономический заказ на введение ЕГЭ, но отсутствует его научно-педагогическое обоснование.

Итак, откуда мы шли, туда и вернулись. Устаревшее и перегруженное содержание школьного образования не обеспечивает выпускникам общеобразовательной школы фундаментальных знаний. Профессиональное образование, в свою очередь, не способно решить проблему кадров, обусловленную новыми требованиями к уровню квалификации работников. Как следствие несовершенства образования многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определяться в современной экономической жизни. В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы образования усугубились неравным доступом к качественно-му образованию в зависимости от доходов семьи.

Достучаться до небес

Очевидно, что модернизация образования в рамках всего российского государства имеет множество путей реализации. Каждое образовательное учреждение, в зависимости от специфики, наработанных практик и индивидуальной

стратегии, движется в своем направлении. Однако, главная задача всех новаций — постараться дать новому поколению качественное, доступное образование, опираясь на имеющиеся возможности. И что особенно важно, хочется рассчитывать на то, что такие возможности смогут обеспечить государство, если повернется лицом к образовательному процессу, обеспечив ему, как минимум, финансирование вместо проведения ненужных, зачастую необоснованных экспериментов.

Каковы принципы проведения модернизации в России? Что лучше:шиловка собственного опыта или внедрение европейских тенденций? Модернизация образования или модернизация России через модернизацию образования? Что является конечной целью проведения модернизации образования? Кому необходима модернизация образования в первую очередь?

Модернизация в России.

Что немцу хорошо, то русскому...

Степень серьезности вопроса трудно переоценить. На одном из выступлений, посвященных образованию, Президент РФ Владимир Путин отметил: «Если между изобретением каменных орудий труда до момента, когда человек научился шлифовать камень, прошли тысячелетия, то сегодня накопление знаний происходит настолько стремительно, что мы даже не всегда знаем, что происходит в этой сфере». Очевидно, эти слова можно трактовать как комментарий к поиску новых подходов к образованию. Вместе с тем, президент подчеркнул, что «базовые ценности нашего образования - это наше достояние», напомнив тем самым о необходимости ценить и оберегать те лучшие традиции, которые вбирала в себя на протяжении нескольких веков российская школа.

С этим тезисом вступает в противоречие «Концепция модернизации российского образования до 2010 года», принятая 29.12.2001 и проповедующая отказ от национального традиционализма в пользу европейского образования как оплота культуры и образчика совершенства. Все, что составляет основу российской ментальности и греет душу адептам российской исключительности: великоледожность, фундаментальность, духовное превосходство, многовековой опыт, все, что могло бы быть грамотно использовано при построении новой системы отечественного образования, с легкостью отводится на второй план, расчищая дорогу аккуратно упакованному европейскому опыту.

Аргументация в пользу изменений в системе образования приводится на основе не консервативных отечественных традиций, а объективных общих тенденций мирового развития: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предпримчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динанизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны». Чей портрет? Не нашего соотечественника-славянофила - это точно. И не потому, что эти черты соотечественнику не присущи - просто вакхне другие. Но теперь-то мы знаем, куда стремиться, и обязательно приведем Россию к светлому будущему.

Лиана ВИКУЛОВА
собственный корреспондент